

Litera

Правильная ссылка на статью:

Гареева Л.М. Средства экспрессивного синтаксиса в повести А. П. Чехова «Черный монах» // Litera. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.12.72787 EDN: PHZUOK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72787

Средства экспрессивного синтаксиса в повести А. П. Чехова «Черный монах»

Гареева Лилия Махмутовна

ORCID: 0000-0001-8046-9762

кандидат филологических наук

доцент; кафедра филологии; Московский финансово-промышленный университет "Синергия"
доцент; кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин; Московский государственный
университет спорта и туризма

111397, Россия, г. Москва, ул. Новогиреевская, 19/2, кв. 26

✉ liliyagareeva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.12.72787

EDN:

PHZUOK

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2024

Аннотация: Статья посвящена экспрессивным синтаксическим средствам, использованным А. П. Чеховым в повести «Черный монах» (1893). Синтаксис русского языка характеризуется неисчерпаемыми возможностями для выражения экспрессивности речи, в передаче эмоциональных оттенков высказываний. Экспрессивность синтаксических конструкций проявляется в способности различных единиц придавать яркость, образность и выразительность тексту, усиливать эмоционально-воздействующий эффект речи. В ходе работы был проведен анализ синтаксических конструкций произведения А. П. Чехова «Черный монах», способствующих повышению экспрессивности повествования. В результате проведенного исследования были выявлены и описаны приемы экспрессивного синтаксиса, среди которых наиболее проявленными в тексте повести являются риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляция, вводные и вставные

конструкции, повторы, градация. Особое внимание в статье уделено экспрессивной функции знаков препинания. В ходе исследования применялись теоретические и практические методы. В теоретической части были использованы типологический и описательный методы, практическая часть создавалась с помощью приема сплошной выборки экспрессивных синтаксических конструкций из текста повести А. П. Чехова «Черный монах». Научная новизна исследования заключается в выявлении приемов экспрессивного синтаксиса, наиболее свойственных для прозаических произведений А. П. Чехова. Анализ синтаксических особенностей повести «Черный монах» позволил сделать ряд выводов: 1) значительно усиливают экспрессивность повествования противопоставленные конструкции, особенно однородные члены с союзами «а», «но» и сложносочиненные противительные предложения; 2) самыми распространенными средствами экспрессивного синтаксиса в тексте повести являются риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляция, вводные и вставные конструкции, повторы, градация; 3) синтаксические конструкции в прозе А. П. Чехова не только являются структурно-композиционными элементами повествования, но и повышают экспрессивность высказываний; 4) большое значение в усилении экспрессивности имеют знаки препинания, в частности тире и многоточие.

Ключевые слова:

синтаксис, синтаксическая конструкция, экспрессивность, предложение, стилистическая фигура, интонация, знак препинания, эмоциональность, речь, член предложения

Введение

Термин «экспрессивность» в лингвистике обозначает совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи [\[2\]](#).

Синтаксис русского языка обладает огромным потенциалом в создании экспрессивности высказывания, передаче эмоциональных оттенков речи. Экспрессивность в синтаксисе проявляется как способность синтаксических конструкций создавать образность и выразительность текста, повышать эмоционально-воздействующий эффект речи. В создании экспрессивности могут участвовать различные ритмико-интонационные средства: изменения интонации в разных текстовых фрагментах, динамика темпа речи (его ускорение или замедление в повествовании), вариации тембра высказывания (в зависимости от целевой установки он может быть воспринят как мрачный, философский, бодрый, шутливый и т.п.).

Используя стилистические фигуры и тропы, экспрессивный синтаксис в значительной мере пересекается с риторикой и риторическими средствами эмоционального усиления.

В истории языкоznания известны несколько классификаций фигур речи. Согласно современной дифференциации, они подразделяются на три основных разряда:

- 1) фигуры прибавления (анадиплозис, анафора, градация, полиптот, полисиндeton, симплока, эпифора);
- 2) фигуры убавления (асиндентон, зевгма, силлепсис, эллипсис);

3) фигуры перемещения (гипербатон, инверсия, параллелизм, хиазм).

Обзор литературы

В отечественном языкоznании экспрессивным языковым средствам посвящено довольно много исследований (Н. А. Лукьяновой [10], В. Н. Телия [12, 14], Г. В. Колшанского [8], Елисеевой Е.А. [7]), однако большинство из них рассматривают общие принципы употребления экспрессивных средств языка, механизмы их создания в речи и касаются преимущественно лексики, тогда как особенности функционирования средств экспрессивного синтаксиса и их роль в создании авторского стиля отдельных писателей до настоящего времени остаются малоизученными вопросами. В связи с этим в качестве материала для данного исследования была избрана повесть А. П. Чехова «Черный монах» (1893).

Отдельным аспектам теории экспрессивного синтаксиса в последние годы были посвящены работы Е. С. Астаховой [1], Е.Н. Воробьевой [5], Н. В. Кондратьевой и Л. М. Чернышевой [9], А. А. Соломенниковой [11]. В статье «Приемы экспрессивного синтаксиса» Н. В. Черникова и Е. С. Копылова подчеркивают, что «использование приемов экспрессивного синтаксиса имеет целью выражение субъективного отношения говорящего к содержанию и адресату речи, а также эмоционально насыщает речь, делает ее яркой и запоминающейся» [15, с. 31].

Языковые особенности прозы А. П. Чехова в разное время исследовали М. Арвинте, Н. П. Бадаева, А. А. Белкин, Н. Я. Берковский, П. Бицилли, В. Я. Лакшин, Н. М. Фортунатов А. П. Чудаков и другие.

Повесть «Черный монах» обладает особой ритмико-синтаксической организацией, что дало основания Н. М. Фортунатову назвать композицию данного произведения музыкальной, или «сонатной». Исследователь отмечал также закономерную повторяемость, последовательное развертывание и динамическую соотнесенность того, о чем говорится в чеховском повествовании [13].

Материалы и методы

Целью исследования были выявление и анализ средств экспрессивного синтаксиса, использованных А. П. Чеховым в повести «Черный монах». Методологическую базу исследования составили теоретические и практические методы. В теоретической части применялись общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный анализ, обобщение), а также типологический и описательный методы. С целью обоснования выдвинутых положений в практической части использовался прием сплошной выборки синтаксических конструкций, обладающих экспрессивностью, применялись элементы дискурс-анализа, позволяющего выявить прагматическую сущность экспрессивных единиц и их дискурсивные функции в тексте повести А. П. Чехова «Черный монах» [16].

Результаты исследования

В результате проведенного исследования были выявлены и описаны экспрессивные синтаксические приемы, использованные в повести, проанализирована их роль и функции в повествовании, установлено наличие взаимосвязи между элементами синтаксической структуры текста и уровнем экспрессии в его отдельных фрагментах.

Чеховское повествование воспринимается ровным и гармоничным в звучании, при этом цельность и плавность речевого единства выходят в нем на первый план. В основном такой эффект мелодичности достигается за счет преобладания в тексте сложносочиненных союзных конструкций (чаще с союзом *и*), отдельные единицы которых воспринимаются прежде всего как составные части цельного ритмико-интонационного единства [\[6, с. 135\]](#). Например: *Но вот по ржи пробежали волны, и легкий вечерний ветерок нежно коснулся его непокрытой головы. Через минуту опять порыв ветра, но уже сильнее, – зашумела рожь, и послышался сзади глухой ропот сосен* [\[16\]](#).

Часто автор использует также однородные члены предложения с союзом «и». «Благодаря употреблению союза *и* однородные члены интонационно сливаются, создавая плавность, певучесть речи» (Н. П. Бадаева) [\[3, с. 36\]](#). Например: *Коврин слушал музыку и пение с жадностью и изнемогал от них, и последнее выражалось физически тем, что у него слипались глаза и клонило голову на бок* [\[16\]](#). Мелодичность текста создают и ряды однородных членов без союзов: *Таких удивительных роз, лилий, камелий, таких тюльпанов* всевозможных цветов, начиная с ярко-белого и кончая черным как сажа, вообще такого богатства цветов, как у Песоцкого, Коврину не случалось видеть нигде в другом месте [\[16\]](#).

Зачастую Чеховым используется прием контраста, который усиливает экспрессивность повествования и создается посредством однородных членов с союзами «а» и «но», а также с помощью сложносочиненных противительных конструкций. Дело красивое, милое, здоровое, *но* и тут страсти и война, – подумал Коврин [\[16\]](#). Коврин говорил ласково и убедительно, *а* она продолжала плакать, вздрагивая плечами и сжимая руки, как будто ее в самом деле постигло страшное несчастье [\[16\]](#). Он никогда бы уж не мог полюбить здоровую, крепкую, краснощекую женщину, *но* бледная, слабая, несчастная Таня ему нравилась [\[16\]](#). Конструкции со значением противопоставления тем не менее гармонично вписываются в общее стройное, равномерное чеховское повествование: *Съели и выпили тысячи на три, но от плохой наемной музыки, крикливых тостов и лакайской беготни, от шума и тесноты не поняли вкуса ни в дорогих винах, ни в удивительных закусках, выписанных из Москвы* [\[16\]](#).

Однако тем отчетливее на фоне плавной, уравновешенной авторской интонации выделяются различные средства создания экспрессии, среди которых можно выделить риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляцию, вводные и вставные конструкции, повторы, восходящую и нисходящую градацию и другие фигуры, как являющиеся структурно-композиционными элементами повествования, так и несущие функцию усиления экспрессивности высказывания.

Риторические восклицания встречаются на протяжении всего текста повести. С их помощью Чехов выражает мысли и эмоции (как свои, так и каждого из персонажей). Примеров тому множество: *Каких только тут не было причуд, изысканных уродств и издевательств над природой!* (автор) [\[16\]](#). *Господи, она уже взрослая!* – сказал он (Коврин) [\[16\]](#).

Риторический вопрос также характерен для речи героев повести: *Кто это привязал лошадь к яблоне? – послышался его отчаянный, душу раздирающий крик. – Какой это мерзавец и каналья осмелился привязать лошадь к яблоне?* [\[16\]](#). Риторический вопрос часто предваряет вопросно-ответное построение речи персонажей повести: *А когда я умру, кто будет смотреть? Кто будет работать? Садовник? Работники? Да? Так вот что я*

тебе скажу, друг любезный: первый враг в нашем деле не заяц, не хрущ и не мороз, а чужой человек [\[16\]](#).

Риторическое обращение является характерной речевой особенностью каждого из персонажей. Например: **Боже мой, боже мой!** Перепортили, перемерзили, пересквернили, перепакостили! Пропал сад! Погиб сад! Боже мой! (Егор Семеныч) [\[16\]](#). **Таня, милая Таня**, вы чрезвычайно симпатичное существо. **Милая Таня**, я так рад, так рад! (Коврин) [\[16\]](#). О, **боже мой, боже мой**, спаси нас! – проговорила она в ужасе. – Но ты не бойся, **Андрюша**, не бойся, бога ради, не бойся... (Таня) [\[16\]](#).

Парцелляция в чеховском тексте не только усиливает эмоциональность, но и помогает подчеркнуть ключевую мысль, создает эффект разговорности речи в диалогах между героями. Я очень рад, что ты приехал. Несказанно рад... Спасибо [\[16\]](#). ... легенда какая-то странная, ни с чем не сообразная. Начать с того, что она не отличается ясностью [\[16\]](#). Читал где? Слышал? Или, быть может, черный монах снился мне? Клянусь богом, не помню. Но легенда меня занимает [\[16\]](#).

Обилие вводных и вставных конструкций разных видов также характерно для стиля данной повести. Они повышают эмоциональность высказываний и передают различные экспрессивные оттенки авторской речи и реплик героев. Так, в реплике Егора Семеныча вставная конструкция апеллирует к пониманию собеседника, содержит призыв к проявлению эмпатии: Весь секрет успеха не в том, что сад велик и рабочих много, а в том, что я люблю дело – **понимаешь?** – люблю, быть может, больше чем самого себя [\[16\]](#). Вставная конструкция уточняет, подчеркивает смысл предложения: В древности один счастливый человек в конце концов испугался своего счастья – **так оно было велико!** – и, чтобы умилостивить богов, принес им в жертву свой любимый перстень [\[16\]](#). Вводная конструкция может служить для передачи негативных или позитивных эмоций, передавать общее настроение героев: И **как нарочно**, каждый день приезжали гости, которых надо было забавлять, кормить и даже оставлять ночевать [\[16\]](#). Если после моей смерти ей достанется сад и она будет хозяйкой, то, **конечно**, лучшего и желать нельзя [\[16\]](#).

Высоким градусом экспрессивности обладает также повтор, часто встречающийся в тексте повести. Обычно А. П. Чехов использует повтор предложений и их частей с целью упорядочения и ритмизации их структуры. В повести «Черный монах» повторы чаще всего содержатся в репликах персонажей и передают их взволнованность, тревожность, пребывание на грани нервного срыва. Например: Наконец, виноватый, замученный совестью, он постучал в запертую дверь и позвал робко: – **Таня! Таня?** [\[16\]](#). **Вы** поедете со мной? **Вы** хотите быть моей? [\[16\]](#). Пропал **сад!** Погиб **сад!** [\[16\]](#).

Прием градации нередко используется Чеховым для передачи душевного состояния героев, показывает динамику, нарастание волнения или раздражения: Я сходил с ума, у меня была мания величия, но зато я **был весел, бодр и даже счастлив**, я был интересен и оригинален [\[16\]](#). Присутствие людей, особенно Егора Семеныча, теперь уж раздражало Коврина, он отвечал ему **сухо, холодно и даже грубо...** [\[16\]](#).

Особую роль в выражении экспрессии играют знаки препинания. В тексте повести «Черный монах» широко применяется тире, которое Н.С. Валгина назвала «знаком смысловой, интонационной и композиционной неожиданности» [\[4, с. 597\]](#). Данный знак

препинания обладает уникальными выразительными возможностями, семантической неоднозначностью. Тире может выступать не только как семантически соединяющий, но и как противопоставляющий синтаксические единицы знак, а также оно помогает выделить части конструкции, обозначить место логического ударения, паузы, сделать смысловой акцент на определенной части фразы. *Легенда, мираж и я – всё это продукт твоего возбужденного воображения. Я – призрак* [16]. В данном фрагменте речи Черного Монаха второе тире является авторским знаком, сообщающими реплике многозначительность, таинственность. Эллиптически неполные предложения с тире создают эффект нарастания эмоциональности в речи героев: *Я работаю от утра до ночи. Все прививки я делаю сам, обрезку – сам, посадки – сам, всё – сам* [16]. Этот знак препинания часто разделяет две смысловые части сложного синтаксического целого, помогая смене авторской интонации: *То вдруг нахлынет такая радость, что хочется улететь под облака и там молиться богу, а то вдруг вспомнится, что в августе придется расставаться с родным гнездом и оставлять отца, или, бог весть откуда, придется мысль, что она ничтожна, мелка и недостойна такого великого человека, как Коврин, – и она уходит к себе, запирается на ключ и горько плачет в продолжение нескольких часов* [16].

В художественной речи использование однородных членов предложения является эффективным средством усиления экспрессивности. При этом зачастую в ряды однородных членов включаются синонимы и слова схожей семантики. Многокомпонентные ряды однородных членов в повести часто используются для создания эффекта постоянности, рутинности происходящего в жизни героев: *У нас только сад, сад, сад, – и больше ничего. Штамб, полувштамб, – засмеялась она, – апорт, ранет, боровинка, окулировка, копулировка...* Вся, вся наша жизнь ушла в сад, мне даже ничего никогда не снится, кроме яблонь и груш [16].

С помощью однородных членов предложения, повышающих эмоциональность речи, А. П. Чеховым используются многосюзие и бессоюзие. Многосюзие (или полисиндeton) состоит в нарочитом повторении сочинительных союзов с целью логического и интонационного выделения перечисляемых понятий. Многосюзие также выступает как средство повышения смысловой значимости перечисляемых элементов, придания речи героев торжественной тональности и эмоционального подъема. Например: *Его видели то в Африке, то в Испании, то в Индии, то на Дальнем Севере...* [16]. Вот я и статьи пишу, и на выставках участвую, и медали получаю... [16].

Бессоюзие (или асиндeton) проявляется как преднамеренное опущение союзов между однородными членами предложения или частями сложносочиненного предложения. Читаем в тексте повести: *Небольшого роста, бледная, тощая, так что ключицы видно; глаза широко раскрыты, темные, умные, все куда-то вглядываются и чего-то ищут; походка, как у отца, мелкая, торопливая* [16]. Бессоюзие в данном фрагменте подчеркивает сухой аналитический «обзор» внешности и манеры поведения Тани, сделанный Ковриным, который пока еще не влюблен в героиню.

В повести частотными являются также приёмы, нарушающие цельность, замкнутость предложения. Речь при этом становится разорванной, незавершённой. Обычно такой эффект у А. П. Чехова достигается за счет использования многоточия. Например: *Я ему ничего не говорила... ничего... Я только сказала, что нет надобности держать... лишних работников, если... если можно, когда угодно, иметь поденщиков. Ведь... ведь работники уже целую неделю ничего не делают... Я... я только это сказала, а он*

раскричался и наговорил мне... много обидного, глубоко оскорбительного. За что? [16]. В приведенном фрагменте многоточия помогают передать сбивчивую, взволнованную речь героини после крупной ссоры с отцом.

Повествование А. П. Чехова обладает огромным спектром выразительных возможностей для передачи тончайших смысловых нюансов, глубокой эмоциональной насыщенностью. Разнообразные конструкции экспрессивного синтаксиса используются как в авторской речи, так и при передаче реплик персонажей и их мыслей, чувств и намерений во внутренних монологах.

Обсуждение и заключения

Анализ средств экспрессивного синтаксиса в тексте повести А. П. Чехова «Черный монах» позволил обобщить следующие их особенности: 1) прием контраста, усиливающий экспрессивность повествования, создается с помощью однородных членов с союзами «а» и «но», а также посредством сложносочиненных противительных конструкций; 2) особенно распространенными в чеховском повествовании являются риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляция, вводные и вставные конструкции, повторы, градация; 3) синтаксические фигуры выступают в тексте и как структурно-композиционные элементы повествования, и как носители функции усиления экспрессивности высказывания; 4) большую роль в выражении экспрессии играют знаки препинания, в особенности тире и многоточие.

В заключение отметим, что язык Чехова, на первый взгляд, обладает доступностью и простотой, но при этом он музыкален, благозвучен и в значительной степени экспрессивен, что во многом связано с использованием разнообразных средств выразительности и приемов экспрессивного синтаксиса.

Библиография

1. Астахова Е. С. Экспрессивный синтаксис: функции в современном газетном тексте // Новые горизонты русистики. 2018. № 3. С. 4-10.
2. Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4927818>.
3. Бадаева Н. П. Синтаксические приемы ритмизации авторской речи в рассказах А. П. Чехова // А. П. Чехов – художник слова. Ростов н/Д, 1960. С. 25-58.
4. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: учебник. М.: Логос, 2002. 528 с.
5. Воробьев Е. Н. Конструкции экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте // Филологический аспект. 2022. № 12 (92). С. 7-13.
6. Гареева Л. М., Тишина Е. В., Черкашина С. П. Ритмико-синтаксические особенности рассказа А. П. Чехова «Душечка» // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15, № 3 (59). С. 133-137.
7. Елисеева Е. А. Экспрессивные средства нагнетания страха в произведениях художественной литературы // Язык: категории, функции, речевое действие. Коломна, 2023. С. 33-35.
8. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., Ленанд, 2021. 232 с.
9. Кондратьева Н. В., Чернышева Л. М. Синтаксические средства экспрессивности (на материале заголовков удмуртских публицистических текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 2. С. 454-459.
10. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом

аспекте // Вестник Новосиб. гос. ун-та. 2015. Т. 14, вып. 9: Филология. С. 183-201.

11. Соломенникова А. А. Рассмотрение фигур экспрессивного синтаксиса в лингвометодическом аспекте // Linguistica Juvenis. 2022. № 24. С. 219-224.

12. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва, Наука, 1986. 141 с.

13. Фортунатов Н. М. Музыкальность чеховской прозы // Филологические науки. 1971. № 3. С. 14-26.

14. Человеческий фактор в языке : Языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. Москва, Наука, 1991. 214 с.

15. Черникова Н.В., Копылова Е.С. Приемы экспрессивного синтаксиса // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 2. С. 31.

16. Чехов А. П. Черный монах. Повесть [Электронный ресурс] // URL: <https://ilibrary.ru/text/985/p.4/index.html>. (дата обращения: 20.12.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают средства экспрессивного синтаксиса в повести А. П. Чехова «Черный монах», актуальность изучения которых обусловлена тем, что большинство научных работ, посвященных экспрессивным языковым средствам, «рассматривают общие принципы употребления экспрессивных средств языка, механизмы их создания в речи и касаются преимущественно лексики, тогда как особенности функционирования средств экспрессивного синтаксиса и их роль в создании авторского стиля отдельных писателей до настоящего времени остаются малоизученными вопросами». Материалом данного исследования послужила повесть А. П. Чехова «Черный монах» (1893), выбор которой обусловлен ее особой ритмико-синтаксической организацией.

Теоретической основой исследования выступили труды таких российских ученых, как В. Н. Телия, Н. М. Фортунатов, Н. П. Бадаева, Н. А. Лукьянова, Г. В. Колшанский, Л. М Гареева, Е. В. Тишина, С. П. Черкашина и др. Библиография насчитывает 12 источников, в том числе Большая российская энциклопедия 2004–2017; собственно текст повести «Черный монах» А. П. Чехова и три учебных пособия, причем учебное пособие «Лексическая экспрессивность в языке» Т. В. Матвеевой указано дважды (источники 6 и 8).

Методологическую базу исследования составили теоретические и практические методы. В теоретической части использованы общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный анализ, обобщение), типологический и описательный методы. В целях обоснования выдвинутых положений в практической части применялся прием сплошной выборки синтаксических конструкций, обладающих экспрессивностью; а также элементы дискурс-анализа, позволяющего выявить прагматическую сущность экспрессивных построений и их дискурсивные функции.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) выявить и описать экспрессивные синтаксические приемы, использованные в повести, проанализировать их роль и функции в повествовании, установить наличие взаимосвязи между элементами синтаксической структуры текста и уровнем экспрессии в его отдельных фрагментах, а также сформулировать ряд аргументированных выводов: «повествование А. П. Чехова обладает огромным спектром выразительных возможностей для передачи тончайших смысловых нюансов, глубокой эмоциональной насыщенностью.

Разнообразные конструкции экспрессивного синтаксиса используются как в авторской речи, так и при передаче реплик персонажей и их мыслей, чувств и намерений во внутренних монологах»; основными особенностями средств экспрессивного синтаксиса в тексте повести А. П. Чехова «Черный монах» являются: прием контраста, усиливающий экспрессивность повествования (создается с помощью однородных членов с союзами «а» и «но», а также посредством сложносочиненных противительных конструкций); риторические восклицания, вопросы и обращения, парцелляция, вводные и вставные конструкции, повторы, градация; синтаксические фигуры как носители функции усиления экспрессивности высказывания; знаки препинания, в особенности тире и многоточие.

Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом результатов проделанной работы в развитие такого научного направления, как теория экспрессивного синтаксиса, в изучение специфики средств экспрессивного синтаксиса в идиостиле отдельного писателя. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в вузовских курсах по общему языкознанию, теории коммуникации, синтаксису и стилистике текста, по лингвистическому анализу текста.

Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика исследования четкая. Рукопись имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».